

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/39/D/299/2006
26 November 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать девятая сессия
(5-23 ноября 2007 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 299/2006

Представлено: Жаном Патриком Ийя (представлен адвокатом,
г-ном Гидо Эрлером)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата жалобы: 27 июня 2006 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 16 ноября 2007 года

Предмет сообщения: высылка из Швейцарии в Демократическую Республику Конго.

Процедурные вопросы: отсутствуют.

Вопросы существа: высылка лица в другое государство, где существуют веские основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.

Статьи Конвенции: 3.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать девятая сессия

относительно

Сообщения № 229/2006

Представлено: Жаном Патриком Ийя (представлен адвокатом,
г-ном Гидо Эрлером)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата жалобы: 27 июня 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 16 ноября 2007 года,

завершив рассмотрение жалобы № 299/2006, представленной Комитету против пыток от имени г-на Жана Патрика Ийя в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявителем является Жан Патрик Ийя, гражданин Демократической Республики Конго, родившийся в 1968 году и в настоящее время ожидающий высылки из Швейцарии в страну своего происхождения. Он утверждает, что его высылка будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Его представляет адвокат г-н Гидо Эрлер.

1.2 Согласно пункту 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил данную жалобу государству-участнику 21 декабря 2006 года¹. Одновременно с этим Комитет, действуя в соответствии с пунктом 9 правила 108 своих правил процедуры, просил государство-участник не высылать заявителя в Демократическую Республику Конго, пока его жалоба будет находиться на рассмотрении Комитета. Государство-участник согласилось удовлетворить эту просьбу.

1.3 20 февраля 2006 года государство-участник представило свои замечания по существу дела и просило Комитет отозвать его просьбу о применении временных мер. 22 мая 2007 года Комитет решил оставить в силе свою просьбу о применении временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 В период 1995-1997 годов заявитель работал журналистом в газете "Элима" в Демократической Республике Конго. Его основная обязанность заключалась в сборе и публикации информации о нарушениях прав человека режимом Мобуту. Он отмечает, что за указанный период он опубликовал статьи примерно по 300 случаям нарушений прав человека, в результате чего у него "возникли проблемы" с режимом Мобуту. После прихода к власти в 1997 году президента Кабилы заявитель несколько раз подвергался задержанию, а в конце 1997 года газета "Элима" была запрещена.

2.2 В январе 1997 года заявитель вступил в Союз за демократию и социальный прогресс (СДСП), где отвечал за пополнение партийных кадров. В январе 1998 года он был арестован, а его журналистское удостоверение было конфисковано, что положило конец его журналистской карьере. В период 2000-2002 годов он работал в одной неправительственной организации.

¹ 14 июля 2006 года жалоба была по ошибке препровождена Постоянному представительству Демократической Республики Конго в Женеве. В декабре 2006 года ошибка была обнаружена и немедленно исправлена.

2.3 В июне 2002 года и в мае 2003 года СДСП организовал две манифестации в знак протеста против режима Кабилы. Заявитель, являвшийся одним из организаторов манифестаций, оба раза подвергся аресту. В первом случае он был задержан без предъявления каких-либо обвинений и препровожден в военный лагерь Чатчи, а затем - в тюрьму Гомбе, где его якобы избили хлыстами, а через две недели выпустили на свободу. Во втором случае он был арестован в Чатчи и затем препровожден в тюрьму Макала, где 22 мая 2003 года ему был предъявлен ордер о временном задержании.

2.4 1 мая 2004 года заявитель якобы бежал из тюрьмы, подкупив двух охранников. Он перебрался из страны в Браззавиль, Республика Конго, где выполнял функции местного представителя СДСП. Спустя четыре дня он отбыл в Лагос, Нигерия, по поддельному удостоверению личности, где находился до 26 июня 2004 года. Из Лагоса он вылетел в Италию по паспорту нигерийского гражданина и, наконец, прибыл в Швейцарию, где 20 июня 2004 года возбудил ходатайство о предоставлении убежища. В Швейцарии ему было предложено представить в течение 48-часового срока документы, удостоверяющие его личность, однако он этого не смог сделать, поскольку не имел возможности связаться со своей семьей в Демократической Республике Конго.

2.5 3 мая 2004 года служба безопасности Демократической Республики Конго издала распоряжение о розыске заявителя в связи с преступлениями против общественной безопасности и главы государства.

2.6 9 августа 2004 года Швейцарское федеральное управление по делам беженцев (ШФУБ) отказало в рассмотрении по существу ходатайства заявителя о предоставлении убежища и издало распоряжение о его высылке. Это решение было принято с учетом того, что заявитель не представил в течение 48 часов документы, удостоверяющие его личность, поскольку по истечении этого срока возбужденное им ходатайство якобы теряло юридическую силу. ШФУБ сочло, что заявление ходатайствующего лица о том, что его удостоверение личности было конфисковано в ходе его задержания в мае 2003 года, не является достоверным и что его показания относительно предполагаемых преследований носят расплывчатый характер и не подкрепляются конкретными фактами.

2.7 19 августа 2004 года Апелляционный совет по делам просителей убежища (АСПУ) отклонил апелляцию заявителя. Хотя заявитель представил два документа, подтверждающие его личность, а именно: свидетельство о безбрачии и журналистский диплом, Совет посчитал, что эти документы должны были быть представлены в изначальный 48-часовой срок. Кроме того, Совет счел, что доводы заявителя не вызывают доверия.

2.8 24 августа 2005 года заявитель обратился с ходатайством вновь открыть дело и представил дополнительные документы, подтверждающие его личность, включая членский билет СДСП, справку, подтверждающую его участие в СДСП в качестве активиста и его партийный статус, а также другие документы, касающиеся его партийной деятельности. 22 сентября 2005 года АСПУ отклонил это ходатайство на том основании, что решение не рассматривать существо дела не может быть отменено кроме как в случае представления достаточных пояснений относительно задержки с представлением соответствующих документов.

2.9 Второе ходатайство заявителя о возобновлении рассмотрения его дела было отклонено АСПУ 4 января 2006 года вследствие неуплаты им судебных издержек. Кроме того, АСПУ отклонило его просьбу погасить эти издержки в рассрочку.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка из Швейцарии в Демократическую Республику Конго повлекла бы за собой нарушение статьи 3 Конвенции с учетом наличия серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в эту страну ему будут угрожать пытки. Он отмечает, что в стране было издано постановление о его розыске и что пытки являются распространенной практикой в Демократической Республике Конго. В подтверждение своих слов он ссылается на доклад организации "Международная амнистия" 2005 года.

3.2 Кроме того, он утверждает, что то обстоятельство, что его ходатайство о предоставлении убежища и представленные им доказательства не были рассмотрены по существу, является нарушением принципов статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника по вопросам существа

4.1 В своем представлении от 20 февраля 2007 года государство-участник не оспорило приемлемость сообщения. Что касается вопросов существа, то государство-участник утверждает, что заявитель не доказал, что в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго ему угрожала бы личная, реальная и предсказуемая опасность применения пыток. Принимая к сведению положение в области прав человека в Демократической Республике Конго, государство-участник напоминает, что такая ситуация сама по себе не является достаточным основанием для заключения о том, что заявителю будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в страну. Кроме того, государство-участник напоминает, что заявитель не представил национальным

властям никаких доказательств того, что во время содержания под стражей в тюрьме Гомбе он, как утверждается, подвергался жестокому обращению.

4.2 Государство-участник отмечает, что согласно действующему законодательству на момент возбуждения процессуальных действий в отношении заявителя - речь идет о Законе о предоставлении убежища от 26 июня 1998 года - швейцарские власти не вправе рассматривать ходатайство о предоставлении убежища, если соответствующее лицо не представило документы, удостоверяющие его личность, в течение 48-часового срока с момента возбуждения ходатайства о предоставлении убежища. Этот закон был изменен Федеральным законом от 16 декабря 2005 года, который вступил в силу 31 декабря 2005 года. Государство-участник заявляет, что начиная с этой даты ШФУБ и АСПУ самым тщательным образом рассмотрели вопрос о предполагаемом судебном преследовании заявителя и пришли к заключению, что заявления ходатайствующего лица являются расплывчатыми и не вызывают доверия, в частности, что касается описания обстоятельств его побега из тюрьмы.

4.3 Государство-участник утверждает, что заявитель не представил никаких доказательств относительно своей политической деятельности и предполагаемого преследования со стороны властей. По мнению государства-участника единственным доказательством его участия в политической деятельности в Демократической Республике Конго являлась справка, выписанная местным представителем СДСП в Лагосе. По мнению АСПУ в Демократической Республике Конго такой документ можно легко "купить". Кроме того, заголовок этой "справки" не соответствует тексту, неполным этот документ является и по ряду других критериев. Помимо этого государство-участник оспаривает подлинность распоряжения о временном заключении под стражу и распоряжения о розыске, которые были якобы изданы министерством внутренних дел Демократической Республики Конго, и отмечает, что заявитель не пояснил, каким образом его семье удалось получить оригиналы этих конфиденциальных документов. Государство-участник добавляет, что в Демократической Республике Конго можно без труда получить незаполненные официальные бланки и затем заполнить их любым произвольным текстом.

4.4 Государство-участник отмечает, что согласно протоколам опроса от 22 июля 2004 года уровень знаний заявителя о политической ситуации в Демократической Республике Конго не свидетельствует о том, что он активно следил за политической ситуацией в стране и, в частности, выказывал какой-либо интерес к журналистской деятельности. Согласно этим протоколам заявитель не смог назвать ни одного из руководителей СДСП и не показал детального знания партийной структуры. Государство-участник утверждает, что изложение заявителем других событий также

является весьма расплывчатым и малоубедительным и что в этой связи его показания не вызывают доверия.

**Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника
по вопросам существа**

5.1 В своем представлении от 7 сентября 2007 года заявитель указывает на вопиющее положение в области прав человека в Демократической Республике Конго. Он отмечает, что Комитет знает о том, что служба безопасности продолжает практиковать произвольное задержание без какого-либо контроля со стороны судебных властей и применяет к задержанным пытки². Условия содержания под стражей, включая переполненность тюрем, плохое питание и неадекватное медицинское обслуживание, угрожают жизни задержанных, а иногда якобы даже приводят к их смерти. Кроме того, заявитель отмечает, что СДСП является одной из старейших оппозиционных партий Демократической Республики Конго. Летом 2005 года эта партия организовала манифестации в знак протеста против переноса выборов, в результате чего десять демонстрантов погибли. В марте 2006 года члены СДСП устроили в Киншасе манифестацию в знак протеста против нового избирательного закона и подверглись репрессиям со стороны сотрудников службы безопасности, которые применили против них дубинки и слезоточивый газ. В мае и июне 2006 года члены СДСП были произвольно арестованы и подверглись жестокому обращению в тюрьме Мбуджи-Майи. Заявитель отмечает, что журналисты, критически настроенные по отношению к режиму, являются постоянным объектом репрессий со стороны конголезских властей. В этой связи заявитель утверждает, что в случае его возвращения в страну ему будет угрожать применение пыток с учетом его двойного статуса - журналиста и члена СДСА, а также ввиду того, что его разыскивают власти вследствие его побега из тюрьмы.

5.2 Заявитель отмечает, что его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено не по причине недостаточных доказательств того, что в Демократической Республике Конго он подвергался жестокому обращению, а вследствие того, что он не представил свои проездные документы в течение 48-часового срока с момента возбуждения ходатайства. Он обращает особое внимание на тот факт, что национальные иммиграционные власти так и не рассмотрели его жалобу по существу.

² CAT/C/DRC/CO/1/CRP.1, пункт 7.

5.3 Касаясь предположительной недостоверности его показаний, заявитель отмечает, что опросы, проводившиеся в регистрационном центре, имеют целью регистрацию просителей убежища и их информирование относительно существа последующих процедур. В этой связи протоколы таких опросов не имеют большой доказательной ценности в контексте поданного заявителем ходатайства о предоставлении убежища. Он добавляет, что даже с учетом весьма поверхностного характера опроса относительно причин представления им ходатайства об убежище, его показания были достаточно четкими, детальными и логичными для целей доказательства того, что он подвергался преследованиям в Демократической Республике Конго. Что касается предполагаемого незнания структуры СДСП, то заявитель поясняет, что из протоколов опроса явствует, что он полагал, что его спрашивают о нынешней структуре этой партии, которую он, возможно, не очень хорошо знал, поскольку в течение года находился в тюрьме. В этой связи он отмечает, что сотрудники АСПУ должны были уточнить, что именно они имели в виду. Он добавляет, что вопреки утверждению государства-участника протоколы опроса показывают, что он имел достаточно ясное представление о политической ситуации в своей стране.

5.4 Заявитель отмечает, что государство-участник не указывает источники информации, на основе которых оно ставит под сомнение подлинность документов, представленных иммиграционным властям. Он добавляет, что государство-участник не выполнило свое обязательство, в соответствии с которым оно должно тщательно расследовать политическую деятельность заявителя на местах, и что аргумент, согласно которому любые из этих документов могли быть "куплены" в Демократической Республике Конго, не был подкреплён достаточными доказательствами.

5.5 Заявитель отмечает, что государство-участник не ставит под сомнение его личность или тот факт, что он имеет диплом журналиста и что он работал в оппозиционной газете "Элима". Он напоминает, что в Демократической Республике Конго журналисты особенно часто становятся жертвами нарушений прав человека.

5.6 В заключение он сообщает, что во многих статьях организации "Международная амнистия" и других организаций он фигурирует в качестве одного из политических оппонентов режиму Демократической Республики Конго, который подвергался тюремному заключению, и что одного этого факта достаточно, чтобы считать, что ему будут угрожать пытки в случае его возвращения в эту страну.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых заявлений, содержащихся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Пакта. Комитет установил, как это требуется в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Кроме того, Комитет отмечает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает факта приемлемости сообщения. В силу этого Комитет считает жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

6.2 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли высылка заявителя в Демократическую Республику Конго представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток.

6.3 При решении вопроса о наличии или отсутствии существенных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого анализа заключается в том, чтобы определить, будет ли существовать лично для заявителя риск подвергнуться пыткам в случае его возвращения в соответствующую страну. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток в случае возвращения в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

6.4 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка об осуществлении статьи 3, в котором говорится, что "при оценке степени риска применение пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности". (А/53/44, приложение IX, пункт 6).

6.5 В настоящем случае заявитель утверждает, что личная и реальная угроза применения к нему пыток в Демократической Республике Конго подтверждается его прошлой деятельностью в качестве журналиста и члена оппозиционной партии, в результате которой он якобы несколько раз заключался под стражу и подвергался жестокому обращению, а также тем фактом, что его якобы разыскивают в этой стране после его побега из тюрьмы Гомбе в 2004 году. Комитет отмечает, что государство-участник поставило под сомнение достоверность этих утверждений заявителя. В то же самое время Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что национальные власти так и не рассмотрели его ходатайство по существу, отклонив его по процедурным мотивам. Комитет принимает к сведению вступление в силу Швейцарского федерального закона 31 декабря 2005 года о внесении изменений в Закон 1998 года о предоставлении убежища, статья 38 которого предусматривала 48-часовой предельный срок для рассмотрения иммиграционными властями существа ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник заявляет, что после этой даты национальные власти тщательно рассмотрели ходатайство заявителя по существу. Вместе с тем Комитет отмечает, что ШФУБ и АСПУ отклонили ходатайство заявителя по причине непредставления им документов, удостоверяющих личность в первоначальный предельный срок, и что два его ходатайства о возобновлении процедур были отклонены АСПУ также по процедурным мотивам. Все эти решения были приняты до вступления в силу нового Федерального закона, за исключением последнего решения АСПУ от 4 января 2006 года, в котором ходатайство заявителя отклонялось по причине неуплаты им судебных издержек. В этой связи Комитет считает, что национальные власти не рассматривали дело заявителя по существу.

6.6 Кроме того, государство-участник оспорило достоверность представленных заявителем доказательств. Между тем заявитель утверждает, что национальные власти не провели тщательного расследования по представленным им доказательствам и не собрали дополнительную информацию в подтверждение его заявлений на местах. Комитет заявляет, что заявитель представил логичную версию фактов и соответствующие доказательства подкрепления этих фактов. В силу этого Комитет заключает, что представленные государством-участником аргументы, ставящие под сомнение достоверность доказательств и заявлений ходатайствующего лица, не были подкреплены достаточными основаниями.

6.7 В заключение Комитет напоминает, что в Демократической Республике Конго по-прежнему широко применяются пытки и жестокое обращение с задержанными со стороны сотрудников сил и служб безопасности³.

6.8. Комитет считает, что политическая деятельность заявителя и его недавнее задержание в Демократической Республике Конго наряду с тем фактом, что он разыскивается в этой стране, является достаточным аргументом для вывода о том, что ему лично будет угрожать риск применения пыток в случае его принудительного возвращения в Демократическую Республику Конго.

7. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток считает, что принудительное возвращение в Демократическую Республику Конго будет представлять собой нарушение Швейцарией его прав по статье 3 Конвенции.

8. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с момента препровождения этого решения о принятых мерах в соответствии с вышеизложенными соображениями.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

³ См. Заключительные замечания Комитета в отношении доклада, представленного Демократической Республикой Конго в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/C/DRC/CO/1/CRP.1), пункты 6 и 7; и Заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении доклада, представленного Комитетом по правам человека в отношении доклада, представленного государством-участником в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (CCPR/C/COD/CO/3), пункт 16.